Мой прадед краснофлотец

Я расскажу о моем прадедушке, который прошел всю войну, служил краснофлотцем, был контужен, вернулся домой и вырастил не только двоих детей, но и внучку – мою маму!

Родился мой прадедушка — Васильев Николай Иванович в селе Калита Ярославской губернии в 1900 году. Село было бедное, находилось в 10 километрах от Волги и вдалеке от больших дорог. Жили в нем крестьяне огородами и отхожими промыслами. Отправляли молодежь в города на службу — кого в подмастерья, кого приказчиками, кого в услужение к господам. Ближайшими городами были Рыбинск, Углич, Петербург и Москва.

Так и мой прадед смолоду оказался в Москве. Работал в Гастрономе на Тверской – сначала помощником продавца, а затем вышел в продавцы. Работа по тем временам чистая, «на людях», уважаемая! Приезжая в короткие отпуска домой, удивлял рассказами свое «бедняцкое» семейство, угощал московской колбаской, карамелью.

Там же, в соседнем селе, и невесту нашел — Антонину Ивановну Грачеву. А как пообжился в Москве, получил комнату, так и поженились. Времена были неспокойные, послереволюционные! Однако, молодому работящему парню Советская власть дала комнату в старинном доходном доме у Красных ворот. Двадцатиметровая комната казалась дворцом! Окна в человеческий рост! Балкон! Горячая вода, туалет! Вот и стали Васильевы Коля и Тоня жить в Москве. Прабабушка устроилась на работу в ЗИЛ уборщицей в цеха, а по субботам и воскресеньям обстирывала зажиточных соседей. Но никто в те времена не роптал. Аскетизм в быту был нормой. Зато вся родня, и близкая и дальняя, узнав, что Колька и Тонька в Москве, званно и незванно, зачастую посреди ночи, заваливались переночевать в комнату у трех вокзалов! Тогда хлебосольные хозяева доставали нехитрую закуску — соленые грибочки и огурчики, квашенную капустку, моченую бруснику и разваристую горячую отварную картошку, и разговоры шли до утра. А вечерами пели под гитару русские романсы, русские и итальянские песни...

Так не заметно, в мирное время, подросли старшая дочь Валя и сын Юра, мой дедушка. Жили дружно, работали, ездили «домой» на Волгу, помогали в огороде, собирали грибы и ягоды.

Нагрянула война. В 1941 году Николай Иванович был призван в августе. 1900 год рождения был последним годом рождения, подлежащим призыву. Моему деду — Юрию Николаевичу исполнилось 13 лет. К концу войны ему исполнилось 17. И, если бы война продлилась еще хоть полгода, деда бы тоже призвали в армию.

Служил Николай Иванович в морском флоте. В начале войны его направили на Балтийский флот, а затем он в составе Волжской военной флотилии служил в должности электрика и погребного. С июля 1942г. по февраль 1943 г. участвовал в героической обороне Сталинграда в составе 3-го дивизиона.

Во время боевых действий работали бессменно. О своем подвиге прадедушка пишет: «Наша задача — доставлять боепитание и продовольствие 62-й Армии, когда корабль был подбит, были спасены всё продовольствие и матчасть пулемета. Я лично в ледяной воде вынес на берег материальную часть и продовольствие. По окончании боевых действий производили траление мин, поставленных противником». Тогда же он был контужен под Сталинградом. В госпитале лежал не долго, вернулся в строй. За этот подвиг, «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», он награжден медалью «За боевые заслуги».

Николай Иванович вернулся домой только в 1946 году. После окончания Великой Отечественной войны он в составе конвоев провожал корабли из Черного моря в Балтику.